

Геннадий Карпов

Как выпивают Капитаны, или Игры мышки с кошкой

Геннадий Карпов

**Как выпивают Капитаны,
или Игры мышки с кошкой**

«Автор»

Карпов Г. М.

Как выпивают Капитаны, или Игры мышки с кошкой /
Г. М. Карпов — «Автор»,

«Бережно поднеся ко рту переполненную рюмочку знаменитого напитка, вдохнув его неповторимо странный аромат, Нэм Пэче внутренне собрался и осторожно, с опаской глотнул. На всякий случай только половину. И с облегчением, даже с некоторым разочарованием, удивился лёгкому вкусу легендарной афлисовки, приятно лёгшей на язык...»

Геннадий Карпов

Как выпивают Капитаны, или Игры мышки с кошкой

Бережно поднеся ко рту переполненную рюмочку знаменитого напитка, вдохнув его неповторимо странный аромат, Нэм Пэче внутренне собрался и осторожно, с опаской глотнул. На всякий случай только половину. И с облегчением, даже с некоторым разочарованием, удивился лёгкому вкусу легендарной афлисовки, приятно лёгшей на язык.

«Вкусно... Мягонькая...»

Он хотел допить и не успел, потому что в первый миг прохладная, ласковая и нежно пушистая, как котёнок, афлисовка вдруг запылилась напалмом и преобразилась в свирепого безумного тигра. Жгучий пламень заполнил рот и жидкой лавой пролился в горло...

– а-аа-БЫЫ...о-оы-ыы...

Пэче с позорной поспешностью отставил рюмку, хватанул пухлые дольки лимонла и бросил горсть в рот, быстро зажевал и смог-таки, наконец, вздохнуть – брызнувший сок притушил огонь и принёс облегчение. И вместе с облегчением пришла даже некая приятность... – своеобразное чувство, к которому определения «приятное» или «неприятное» не очень подходят. Чувство будто ты выгораешь изнутри, но выгораешь... нежно-нежно. Пламя уже не бушует, а ласкает. И всё мягче и мягче... Нежный огонь внутри...

Когда афлисовка выгорела, и пожар внутри затих, казалось, оставив после себя умиротворённое, приятно тлеющее пепелище, на котором возрождалась обновлённая жизнь, когда уже легко дышалось, Третий Заместитель отвлёкся от самочувствия собственной персоны и смог чётче взглянуть на Полномочного Посла, который в отличие от него опрокинул в себя всю рюмку афлисовки. Перемена была разительная, будто и не он только что категорично, жёстко спорил и был зло неуступчив. Полное морщинистое лицо Костолса подобрело, размякло, осветлённое улыбкой довольства. Прикрыв глаза, Посол наслаждался, вероятнее всего именно тем, что он так расхваливал перед принятием афлисовки: наступившим облегчением, сладкой свежестью кислинки долек лимонла, тающих во рту, и приятным теплом, охватившим горло и разливающимся в груди.

«Настоящий Капитан!» – не мог не восхититься Нэм Пэче и тут же подумал, что другим, – не таковым, и не может быть Почётный Гранд-Капитан Космофлота.

И ещё Нэм подумал, что гостевая комната апартаментов Полномочного Посла, наверное, специально была предназначена для наслаждения мелкими радостями жизни. В ней царил слабый полумрак. Свет, исходивший от светильников в углах комнаты, был неяркий, мягкий, желто-оранжевый. Тихо-тихо лилась музыка.

Сиделось хорошо. Чересчур хорошо. Большие округлые кресла-гнезда затягивали – можно было запросто утонуть и размякнуть в их глубине. Нэму на протяжении всего разговора приходилось «воевать» на два фронта: спорить с Послом и бороться с креслом. И там и тут безрезультатно.

Посол всё ещё был в эйфории. Нэм перестал сопротивляться комфорту кресла – и ему тоже стало очень даже неплохо. Появившаяся туманная лёгкость в голове, тепло в груди и музыка убаюкивали. Уют обволакивал. Казалось, им дышала вся обстановка комнаты: мебель тёмных оттенков, два пышно разросшихся куста крупнолистных растений, подсвеченный изнутри аквариум и ещё три свободных обширнейших кресла-гнезда, в одном из которых спало нечто, выглядевшее как комочек пушистой шерсти с торчащим ухом. Даже пустые экраны компов и реавизора не ломали уюта. Посол, одетый в простой пижамный костюм в полоску, выглядел также как-то очень по-домашнему уютно, органично вписываясь в антураж комнаты.

Усмехнувшись, Нэм подумал, что он сам в чёрно-зелёном рабочем мундире офицера Подразделения, вряд ли может сейчас внушать мысли об уюте. Скорее наоборот – способствовать дискомфорту. Но у него есть оправдание: он собирался встретиться с Послом, чтобы получить официальное разрешение на проведение спецмероприятий, а приглашение на рюмочку-другую афлисовки застало его врасплох. И, к тому же, прежде ему не приходилось бывать в личных покоях Посла.

Посол приоткрыл глаза, встретился с взглядом Нэма, хитро улыбнулся и спросил:

– Ну, как вам моя афлисовка? Ещё одну рюмочку?

Нэм, вдруг, с удивлением понявший, что никак не может совладать ни с горлом, ни с языком, в отчаянии замахал руками и замотал головой.

– Не отказывайтесь, Пэче. Самое лучшее впереди.

Нэм, наконец, ценой невероятного напряжения, обрёл дар речи:

– Н-не-е-ет!.. П-пока нет... Вы же видите, Костолс, я ещё не до конца отошёл... Дайте хотя бы отдышаться. И, к тому же, я ещё хочу поспорить. А два таких аргумента подряд, и я соглашусь со всем, что вы мне скажете.

– Х-хм, молодец, уловили... Вот в том-то и дело, а вы ещё спорите... Не-е-эт, дорогой, опыт, если не всё, то очень многое! Если кумулятивность аргументов слаба, и оппонента никак нельзя разбить лобовыми атаками, значит, нужно его обойти, ослабить... Или найти убийственно-кумулятивные аргументы... Я вам всё-таки налью, Пэче... И себе тоже – спорить будем на равных.

Костолс Афлис взял графин, бережно подлил афлисовки в рюмку Нэма Пэче и так же до краёв наполнил драгоценной жидкостью свою рюмку.

– Дорогой мой Заместитель, я советую вам заранее взять побольше лимонла, так как сейчас будет тост, за который грех не выпить до дна. Ну, не морщитесь, не морщитесь – это как раз то расслабление, за которое вы только что ратовали. Тут я с вами абсолютно согласен – не расслабляясь, мы себя сжигаем. Жжём нервы, здоровье, теряем годы жизни. Иногда ни за что, за пшики!.. Но! – Костолс поднял указательный палец. – Чем меньше мы расслабляемся, тем удачливее наша карьера, выше общественный статус. И... вообще, чем серьёзнее, целенаправленнее мы, тем больших успехов достигаем. Пусть даже в дутом, бюрократическом понимании этих успехов. Вот я... Да будь я... Мне бы постыдились предложить... Ладно, не будем... Пэче, берите рюмку.

С содроганием глядя на выпуклую мерцающую поверхность переполненной рюмки, Нэм осторожно поднял сей сосуд и приготовился к повторному внутреннему самосожжению.

– Выпьем за то, чтобы и наша слабость стала нашей силой, за конечный успех нашего безнадёжнейшего дела!!!

Нэм резко вздохнул, поднял и в нерешительности задержал рюмку у рта. Костолс тоже остановился: взгляд Полномочного Посла стал осуждающим и неумолимо-требовательным.

И Третий Заместитель ухнул в себя порцию жидкого ужаса, сгорел и обуглился... Зато как хорошо было потом! – обновленным, согретым, обласканным возвратиться в лоно сияющей жизни. Сияние было так велико, что в нём утонуло всё третьестепенное и многое стало зыбким, неясным и неважным. И от этого сделалось проще, приятнее, счастливее.

Костолс, который вышел из эйфории много раньше, дождался появления осмысленности во взгляде своего Третьего Заместителя и, продолжая спор, заявил:

– Пэче, вы меня не убедили. На всё, что вы ссылаетесь, можно взглянуть и по-другому. Совершенно по-другому! Я остаюсь при своём мнении и продолжаю утверждать: идея подобной комплектации ущербна в самой своей сути!

Нэм Пэче никак не реагировал, и Посол возмущённо продолжил:

– Это же надо! – послать в ответственнойшую экспедицию толпу дилетантов и невежд! Послать их вместо опытных космолётчиков, вместо известнейших учёных и специалистов...

Это нонсенс! И всё потому, что они умеют нечто этакое, чудесное... Да?!.. Идиотизм! Я уж не говорю об этих друзьях-животных...

– Н-нет-т, г-говорит-те! – заплетающимся языком возразил Нэм.

– И буду говорить! Ещё бы об этом не говорить! Не экспедиция, а цирк какой-то! И я, Костолс Афлис, во главе его! Кошмар!.. Ладно, ладно, не говорите мне, что я лишь номинально глава экспедиции – я сам это знаю. Но всё равно...

Расстроившись, Костолс машинально плеснул себе в рюмку афлисовки и, когда хотел налить Пэче, наткнулся на его ладонь, закрывшую рюмку.

– Н-не т-так б-быстро. Д-давайте ч-чуть п-погодя.

– Хорошо, но тогда, Заместитель, отвечайте! Почему?!.. Почему девять десятых состава ответственной экспедиции циркачи? Мы, что, едем давать увеселительные представления? Мы собираемся развлекать и удивлять иерархов?

– Т-точно, удивлять. А ч-что н-нам остаётся делать? Давайте вспомним: первые три экспедиции были именно такими, какой вы хотели бы видеть и нашу, четвёртую...

– Третья тоже уже была наполовину балаганом...

– Её-то иерархи больше всего и испугались!

– Да?! Вы так думаете? – иронически спросил Костолс и опрокинул в себя рюмку афлисовки.

Нэма передёрнуло, а Костолс даже не стал закусывать, лишь, блаженно морщась, занюхал лимонлом выпитую стопочку. Нэм подождал и, когда Посол, отложив надломленную дольку лимонла, открыл глаза, продолжил:

– Итак, Первая экспедиция... Нет, не просто экспедиция, а целый Комплекс Мероприятий, получивший название «Натиск звёзд», в результате которого мы таки заставили иерархов открыться и пойти на серьёзный контакт, и... Хотя... Вернее всего, им просто надоело играть с нами в кошки-мышки, потому что, как вдруг выяснилось, они, в отличие от нас, не знающих о них практически ничего, знают о нас всё. Всё! Абсолютно всё!!! Чёрт знает, откуда и как, но знают! Увы... Главным результатом Первой экспедиции стало именно это знание абсолютной осведомлённости иерархов о нас.

Вторая экспедиция, второй «Натиск звёзд»: нас покатали по галактикам, кое-что показали, чтобы стало ясно кто мышка, а кто кошка. И при этом кошка никак не раскрылась, не показалась во всей своей хищной красе, опять оставшись таинственно-непонятной. И мы поняли, что нам ничего не собираются ни объяснять, ни раскрывать даже минимально, хотя бы из вежливости, если таковая есть у иерархов.

Третья экспедиция, третий «Натиск звёзд»: мышка решила схитрить, чтобы побольше узнать о кошке – и кошка показала, что не собирается особо церемониться с хитрой мышкой. Стало ясно, что кошка не только сильнее и умнее мышки, но и не страдает добротой. Три корабля посольской миссии вдруг пропали. Сразу и беспричинно. Правда, потом один корабль иерархи «нашли» и передали нам. Пустой корабль без людей. Куда пропали два других корабля и все люди – осталось загадкой. Пугающей загадкой. Как могло случиться, что сверхзащищённые, мощно вооружённые новейшие суперкорабли, с которыми постоянно поддерживалась связь, мгновенно исчезли и даже не смогли послать сигнала тревоги?! Как это могло произойти?! Мы не знаем. Иерархи молчат.

Четвёртая экспедиция – наша: предполагается, что кошка должна ещё определённое показать мышке, что страшнее кошки зверя нет. Вопрос: что делать мышке, то есть нам?

– Ну, уж, во всяком случае, не танцевать перед кошкой на задних лапках!

– А почему бы и нет, если это поможет сбить её с толку или, быть может, даже загипнотизировать?! А если при этом станется возможным узнать её слабые стороны, то ради этого можно всё!

– Пэче, опуститесь на землю. Какой гипноз?! Мы говорим о мышке или о змее, гипнотизирующей свою жертву? И кто тут жертва?! Раз уж мы согласились считать себя мышкой, а иерархов кошкой, то и подходить к этой ситуации надо серьёзнее, а не как в детской мультипликации, где гонящийся за мышкой бедняга-кот получает все тумаки. В жизни мышка для кошки в лучшем случае забава. Обычно она то, что надо поймать, задавить и съесть. Что делать мышке?! Бежать надо! Прятаться, плодиться, перерастать в крыс и отращивать зубы и когти, чтобы потом, если и не растерзать кошку, то хотя бы потрепать её и отогнать напором и количеством.

– Не согласен. Как бы мышки ни плодились и ни отращивали себе коготки и зубки, они остаются мышками, а кошки для них кошками. А вот если мышка покажется вдруг странной, невероятной, быть может, даже и не мышкой вовсе, а щенком, который из-за кошачьих обид может вырасти в пса-кошкодава, то, возможно, кошка и придержит свои хищные инстинкты, и поведёт себя повежливее с мышкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.